

По опустевшему холлу торгового центра бродил сквозняк. Холодный ветер исследовал стоящие у стен пуфы, обтекал эскалаторы, слышался вой, когда он забредал в щели меж стеклянных панелей павильонов.

Внутри, по большей части, царствовала тишина. Громадному зданию было плевать на потуги ветра вдохнуть жизнь в одинокие коридоры и залы. Все бы так и пребывало в покое, не ворвись сюда люди.

Шесть человек, осматриваясь, шли вглубь холла. На пятерых из них сидела одежда вроде черных пончо, уходящих вниз длинными полами. Шестая же носила красную куртку и синие обтягивающие шорты. Никто из вошедших не носил обувь.

Следом за ними вошли еще двое. Парень в сером длинном пальто и девушка в наряде, похожем на одежду зашедших ранее.

Все присутствующие шли в одном им ведомом направлении. Шестеро обходили помещения, одно за другим, а двое следовали за теми, сохраняя молчание. Продержалось это недолго.

— Астольф, прошу.

— Нет. — Генэ одарил девушку высокомерным взглядом. — Не хватало еще потакать такой мерзости, как «мечь». Дара, ты останешься со мной.

Дара Оттерман, остановилась:

— Он убил меня и моих сослуживцев! Максим Буденов преступник, которому место на электрическом стуле!

Астольф обернулся, лицевая маска не дрогнула:

— Я уже сказал, что не буду ни помогать, ни позволять тебе заниматься этим в одиночку. Ты больше не служащая Ордена, даже не человек. Ты, Дара, мое Дитя. Вот и слушайся Отца, когда тот приказывает.

Оттерман пристально всмотрелась в Астольфа. Желваки заиграли на лице, а из носа рывками шел воздух. Девушка как бы невзначай размяла руку, после чего выкинула ее в сторону собеседника. На кисти с антрацитовыми когтями вспыхнуло пламя.

И секунды не прошло, как Астольф поймал конечность и перекинул Дару через себя. Пол изошелся трещинами, а несколько пуфов рядом и висящих неподалеку баннеров улетели в стороны.

Оттерман распласталась на полу, хватая ртом кислород. Глаза закатились.

Астольф отпустил захваченную руку, после чего стряхнул невидимую пыль с плеча. Мужчина потерял интерес к дальнейшему развитию событий, его увели коридоры здания, где его спина, вскоре, пропала за углом.

По прошествии часа Дара очнулась. Ее тело, стоило двинуться, отдавало легкой болью. Шипя и цедя ругательства сквозь зубы, Оттерман поднялась.

К ней уже спешила чокнутая вампирша.

«Фурия?» — Проскочило в голове у Дары. Стараясь упрятать признаки боли на лице, девушка

повернулась к подошедшей.

Строящийся разговор в мыслях Оттерман разрушился о губительную реальность и хамское поведение фурии. Новоприбывшая сначала зарядила в нос Даре. Когда одного удара показалось мало, фурия добавила еще парочку.

— Слышь, новенькая? Какого мужского. Полового. Х\*я... Ты делаешь? — Фурия задрала подбородок и скривила лицо при разговоре. — Думаешь, особенная? Так я тебе скажу: них\*\*а! Будешь выживать, очень многого лишишься. Это понятно?!

Ответить Дара смогла, только когда перевела речь фурии. Зажимая окровавленный нос, она сказала.

— Ты слишком много из себя строишь. Я на тебя не налетала с кулаками.

— Да мне по\*\*й, кто на кого налетал! Еще раз присядешь на уши Астольфу, потеряешь пару сотен клыков.

— У меня столько нет. — Хмык Оттерман разошелся по холлу здания.

— Будут. Зубов мало, зато регенерация ах\*\*тельная. Каждый час по клыку буду выдерать, если ты, с\*\*а, не умеешь иначе пользоваться головой, кроме как грушей!

На этом у Оттерман вновь сдали нервы. С какой стати эти плебеи из глубинки с ней так обращаются? Она Обретшая из столицы, тем более, что является следователем из Ордена! Эта мысль вызвала в Даре, и она выдала:

— Не заткнешься прямо сейчас, провинциальная дрянь, я тебе запихну вот этот пуф прямиком в ж...мх... Мхум?! — Чья-то рука легла на рот Оттерман, когда та приступила было к воплощению кары.

Фурия же из доминантной позы незаметно перетекла в боевую. От нее расходился тихий рык. На руках выросли черные вены, от пальцев спускались когти. То же происходило с ногами. Вампириша, подобно быку, проводила ступней по полу, готовая сорваться в атаку.

Дара широкими глазами смотрела на фурию. Глаза стали еще шире, когда над головой прозвучал синтезированный голос.

— Я рекомендую не произносить дамам нецензурную речь. Это плохо влияет на психику.

— Хм! — Оттерман напомнила о своем присутствии.

Со рта Дары пропала рука, а затем некто показался перед ней. Незнакомец возвышался над Оттерман и фурией на полторы головы, а в ширь превышал девушек почти вдвое. Его лицо закрывал металлический шлем в виде орла, под верхним клювом проскакивало синее мерцание.

Дара не успела рассмотреть странную личину в деталях. Некто поклонился, звякая элементами странного плаща и скрипя тканью красной шинели.

— Простите меня за наглость, леди. Свободный охотник, «Смотрящий с небес» Зенит.

Оттерман тут же сложила два и два. Странное поведение, костюм в стиле чудных супергероев, гордый нрав и, как говаривают, потрясающая эффективность. Третий номер в рейтинге

свободных охотников Клинской республики. Зенит Хоширмов.

Дара мигом оправила складки и улыбнулась:

— Ничего страшного, лорд. Кхм. — В горле быстро пересохло. — Леди Дара Оттерман.

Стоящая в стороне фурия, глядя на дальнейшие расшаркивания, растеряла боевой вид. Вампирша настороженно обошла Зенита и посмотрела на Дару:

— Это что за фраер?

Оттерман чуть не поседела на месте. Руки, дрожа, заметались перед Зенитом, когда тот повернулся к фурии.

— Лорд Зенит, моя подруга не так выразилась, она...

— Подруга?! Да ты, кусок гов...

— Ой, милая, у тебя что-то на щеке. Дай я вытру... — Неловкая улыбка Дары пропала, когда ее лицо приблизилось вплотную к физиономии фурии. Она ласково прошептала: — Пожалуйста, следи за языком, если не хочешь превратиться в лужицу крови.

Фурия глуповато пялилась на чудившую Оттерман. На миг вампирша перестала дышать.

Зенит, тем временем, осматривался в холле.

— Да, не повезло городку. Кто бы знал, что сюда хлынет вторжение импов. Хорошо еще, что здесь обитают загонщики, а еще рядом находится военная база «Дозора». В противном случае, Швартовск постигла бы участь маленьких, уездных городишек.

Дара, истекая потом, вернулась в беседу. На лице растянулась улыбка:

— Лорд Зенит, так вы заметили? Между прочим, базу построили здесь благодаря закону, который поддержал Ладанежский Орден.

— Вот как.

Разговор медленно затухал. Оттерман приходилось лезть из себя, лишь бы чем-нибудь занять Зенита.

Почему?

\*\*\*

Среди Орденцев ходил слух, будто этот Обретший — псих. Пошло все еще двадцать лет назад, когда начали образовываться первые команды свободных охотников. Тех, кто не желал работать ни среди правительственных агентов, ни среди корпораций по выбиванию денег из населения — гильдий.

Тогда в Клинской республике шла работа по изменению законодательства. Правительство решило, что влияние Обретших на государственные структуры превышает все прогнозы, и мелкие поправки в конституцию КР совершенно не контролируют происходящее в стране.

Обсуждения будущих законов шли месяцы, прежде чем верхушка ознакомила население с

двумя вариантами законодательства. Первое всего лишь дополняло прежние законы, второе состояло из абсолютно нового перечня статей, отдельно воздействующих на Обретших. Тогда же назначили срок голосования за тот или иной вариант.

Как и любой другой крупный процесс, создание законов и подготовка к голосованию всполошили государственный аппарат как пчелиный улей. Деятельность поднялась такая, что вместе с новыми законами появлялись новые депутаты. И один из таких «новичков», приступив к выполнению обязанностей, невнимательно прочитал подписываемый документ.

Кто-то в государственной палате озвучил вопрос: «Как и когда вступят новые законы в силу?». Из-за потока иных важных задач и вопросов конкретно этот быстро решили и отправили на рассмотрение. Одним из тех, кто занимался составлением закона, от балды придумал срок, в который правительство перейдет с одной конституции на другую. А уже дальше документ отправился к новоприбывшему депутату, этот срок утвердивший.

Наступившая неделя голосования потрясла Клинскую республику серией... радикальных демонстраций. Назвать взрывы и стрельбу по людям никто не мог, потому как из-за неправильного составления упомянутого документа законы в стране не действовали неделю.

Ровно на семь суток полиция оказалась скована по рукам и ногам. Правительство лишилось какой-либо власти, а маргиналы и лишенные здравомыслия криминальные лидеры захватили страну.

Семь дней люди умирали на улицах. На неделю опустели школы и сады, за то же время опустели магазины и хранилища. Жителям приходилось отстаивать право на жизнь и собственность с оружием в руках. Кому-то везло, кому-то не очень.

На шестой день бесправия и анархии гильдия Обретший «Дарк Райтинг» объявила о том, что держит в заложниках несколько тысяч человек. Среди захваченных хватало людей всех возрастов, полов и профессий. Из-за того, что полиция не имела права действовать, за ситуацию взялись Ордены и гильдии, те плевать хотели на законы, поддерживая старомодную мораль.

По заявлению «Дарк Райтинг», всех заложников должны были казнить в последнюю минуту седьмых суток голосования. Операцию по спасению объявили на вечер того же дня. Подавители Ордена и Обретшие готовились штурмовать детский сад, где собрали заложников.

В здании стреляли, доносились крики и плач.

К сожалению, операция пошла не по плану. Кто-то оповестил «не террористов», из-за чего многие участники штурма пострадали. Обретшие и подавители отступили.

До времени «Икс» оставалось десять минут, когда среди ночи крыша детского сада содрогнулась от удара. Землю встряхнуло, ограждения, выставленные Орденами, снесло на сотни метров. Дальше из здания слышались выстрелы, наружу рвались визуальные эффекты способностей.

Через пять минут двери здания вылетели наружу, а следом, на крыльцо, один за другим попадали члены радикальной гильдии. Тот, кто выпроваживал радикалов, не заботился о их здоровье.

Затем глазам подавителей и Обретших предстал юноша в костюме мотоциклиста со шлемом. Он провел Орденцев и гильдейцев внутрь, где указал места с заложниками. На тот момент

операцию по спасению посчитали успешной.

Когда с того случая прошел месяц, а новые законы, регулирующие действия Обретших, вошли в силу, по сети разошлись видеозаписи с камер наблюдения из детского сада. На них герой безжалостно убивал членов гильдии «Дарк Райтинг». Он плевал на мольбы радикалов. Любой, кто принадлежал гильдии или угрожал ему — умирал. С исключениями.

Те же, кого герой выдал Орденам, оказались несовершеннолетними членами «Дарк Райтинг», которых будущий «Смотрящий с небес» Зенит посчитал «жертвами социализации в радикальной гильдии».

Почему Зенит оставил жизни подросткам, но уничтожил остальных преставителей «Дарк Райтинга» — не раскрывается. Самое популярное объяснение выдвинули в сети. Кто-то предположил, что Зенит мстил за погибших друзей или членов семьи, а детей не тронул из-за правильного воспитания и рациональности...

\*\*\*

Дара, прокручивая в голове сводку об этом Обретшем, вспомнила об одном нюансе, который знали ТОЛЬКО в Ордене Ладани.

«Зенит Хаширмов с младенчества рос в детском доме, откуда выпустился по совершеннолетию, за месяц до тех событий. Наблюдался у психиатра из-за травмы в учреждении. В восемнадцать лет думал ассоциациями трехлетнего. Пробудился за неделю до теракта.»

Оттерман всмотрелась в Зенита, потерявшего интерес к разговору.

«Иными словами, он Пробудил способность, связанную с интеллектом. Начальство всегда беспокоилось о силах Зенита. Ведь, если верить прогнозам, то выйдет следующее...»

В холле появились другие вампиры во главе с Астольфом. Генэ побледнел, синие глаза утратили свет. На измотанном лице внезапно поднялись брови. То ли в знак узнавания, то ли из-за удивления.

Дара, повернувшись к Астольфу, мысленно вздохнула:

«...Зенит получил сверхразвитый интеллект, полностью заменивший предыдущее сознание.» — Подойдя к нахмутившемуся Генэ, Оттерман встала слева от него. — «Велик шанс, что мы приютили сумасшедшего гения из иного мира.»

Повисшую тишину прервал Астольф:

— И снова вы, лорд..?

Зенит шумно развернулся, плащ за его спиной чуть не задел фурию:

— Я не представился. Зенит, «Смотрящий с небес».

— Астольф, пока без титула.

Зенит подался вперед, нависнув над Астольфом.

Внутри Дары как пружина сжалась. Её напрягало внимание охотника к недавно пробудившемуся Генэ.

— Без титула, вот как? — Зенит отшагнул назад, точно готовясь к удару. Оттерман было дернулась в сторону, как «Смотрящий» протянул руку. — Очень рад познакомиться. Надеюсь, мы в дальнейшем будем сотрудничать.

Улыбка выползла на лицо Астольфа. Он пожал руку Зениту. Со стороны это смотрелось дико: кисть Духовода исчезла в лапище собеседника.

Напряжение внутри Дары ослабло. Правда, демонстрация в разнице габаритов вернула девушку к реальности. Перед ней все еще находился психованный Обретший, что значило — сюрпризы поджидали на любом углу.

Когда Астольф переговорил с Зенитом на отвлеченные темы, беседа увяла. Для Оттерман представился шанс. Шанс сделать то, чему противился Астольф.

Голос Дары прозвучал тихо, но твердо. Оттерман сама удивлялась тому, что и как говорила:

— Лорд Зенит, если вы не заняты, можем ли мы обсудить вопрос государственной важности?

— Хм?

Обретший, габаритами напоминавший медведя, бесшумно, как пушинка, приблизился к Оттерман.

Это заставило девушку сглотнуть.

— Дело в-в... — Ладони встретились с щеками, сгоняя робость и опаску. — Дело в том, что я агент Ордена. — Глаза зажмурились. Оттерман ждала удара, а потому втянула голову в плечи. Но реакции не следовало. Тогда Дара продолжила. — Меня послали расследовать аномальное воздействие в Швартовском лесу, по ходу которого погибло много людей.

Фигура Зенита оказалась слишком близко. Дара чуть не взвизгнула, когда шершавый покррой шинели коснулся ее носа.

Охотник, оперевшись «взором» в Оттерман, кивнул. Мол, продолжай.

— Т-так вот. Максим Буденов...

— Буденов? — Зенит встрепнулся. Наплечники в унисон с плащом звенькнули. — Знакомая фамилия. И что, кто он и что сделал?

— Предположительно, Максим Буденов непосредственно связан с аномалией и является причиной аномалии. Во время его Пробуждения что-то вышло из-под контроля, и подозреваемый использовал способности. Это повлекло жертвы.

Рядом хмыкнули.

Дара оглянулась.

По лицу Астольфа зазмеилась поганая ухмылочка. Точно хозяин, смотрящий за выкрутасами кота или собаки, парень взирает на Дару. Его плечи разошлись вширь, крича всем демонстративной позой — он тут управляет положением.

Запал Дары поутих. Загоревшаяся надежда отмщения за собственную гибель Буденову затухала. Оттерман лишилась внутреннего стержня — осанка искривилась, сгорбилась.

«Точно. Вся информация о Буденове сейчас у Астольфа.»

Генэ встретился глазами с Дарой. Они друг друга поняли.

Оттерман вымученно улыбнулась Зениту, молча наблюдавшему за происходящим:

— Извините, лорд Зенит. Я поспешила со своей просьбой. У вас наверняка хватает более важных дел.

На это Зенит глубокомысленно кивнул, Астольф сверкнул глазами, а фурия засмеялась.

Вампирша хмыкнула:

— Да, знатно тебя Отец отделал, что ты боишься и вякнуть против него, псинка.

Как только фурия договорила, ее тело объяла дрожь. Стоящий за ней Зенит наклонился к уху и что-то прошептал.

Сколько Дара не старалась, ее обновленный слух не расслышал слов Зенита.

А вампирша расслышала. Она молча, с прямой, как мачта, спиной, отмеряла десяток шагов вглубь холла. Мгновение спустя фурии и след простыл. Лишь запах специфических духов напоминал о ее присутствии.

Почему-то Оттерман хотела сравнить этот запах с ароматом страха. С ароматом жертвы перед хищником.

Зенит снова напомнил о себе. Его безмолвная фигура оказалась рядом с Оттерман. Орлиный шлем смотрел на обеспокоенных вампиров гравированными на оболочке глазами.

— Полагаю, мы вернемся к вопросу позднее, леди Оттерман. — Дара очень-очень часто закивала в ответ Зениту. — Сейчас я вынужден приступить к делам. Швартовск еще наводняют импы. — Охотник повернулся к Астольфу, у коего дернулась губа. — Городу пригодится хороший некромант с лояльной армией нежити.

Заскрежетало... Астольф, заметив внимание окружающих, тут же прикрыл скрипящие зубы:

— Швартовск — моя родина. Я не откажу в помощи, иначе, какой из меня Духовод.

Орлиный шлем качнулся, выражая благодарность Зенита, после чего тот вышел из торгового центра. Следом за ним отправились вампиры, им еще предстояло обойти отряды немертвых рыцарей и оценить потери.

Дара умерла, когда нога последнего вампира исчезла в проеме входа. Ее взгляд метал молнии:

— Как ты мог?!

Астольф хмыкнул:

— Как мог, так и сделал. Я не дам тебе отомстить. Теперь ты мое Дитя и преследуешь иные цели.

— Я нихрена не твоя, Астольф. За спасение я дважды обязана тебе жизнью. — Оттерман

раздула ноздри. — И как-нибудь отплачу.

Одним движением Астольф переместился к Даре. Края пальто вспорхнули, растрепались длинные волосы. Синие пылающие глаза въедались в суть Дары, сдерживаемой за схваченное плечо.

Оттерман хватала ртом воздух — настолько ее прожигал свет «проклятых» глаз. Медленно девушка обмякала в объятиях парня.

Время для них замерло. Они стояли влотно, лицом к лицу. Горячее дыхание зевком плавильных печей летало от одного к другому.

Астольф, ухмыльнулся:

— Ты моя.

— Да пошел ты.

Горе-ловелас не заметил рывок коленки. Астольф согнулся и пропел:

— За-а~ Что-о~?!

— Много на себя берешь.

Дара эффектно развернулась, ее нога лягнула сгорбленного Астольфа в макушку, из-за чего тот врезался копчиком в пол. Послышался тихий вой. На эту приятную мелодию девушка ответила улыбкой и исчезла в проеме выхода, оставляя парня корчиться на полу.

Пока Астольф старался встать, за углом дальнего павильона вжималась в стену фурия. На мальчишеском лице надулись губы:

«Блин, а ко мне он так яйца не подкатывает!»

\*\*\*

Швартовск пребывал в разрухе. Часть коттеджей снесло после атаки гигантов-циклопов и приматов. Другие здания пострадали из-за ответа защитников — рытвины от снарядов гаубиц и танков искололи землю и асфальт. Из красивого городка селение превратилось в страшненький городишко.

Несколько построек в центре все же уцелели. Помимо торгового центра ядро Швартовска украшали банки и редкие ателье, занимавшие первые этажи зданий. Именно там строители добавляли к нижнему-коммерческому еще пару уровней, вытягивая дома над крышами таунхаусов. Там, на вершине, осматривался Зенит.

Плоская часть крыши, усыпанная резиной, обросла зеленым уголком, рядом над ним склонился охотник. Черные решетки окружали площадку, куда вел железный люк. За ограждение держались вытянутые рыжие клумбы. В каждой, навстречу солнцу, тянулись цветы.

Зенит снял бронированные перчатки. Голову освободил удушающий шлем. Снаряжение сгрудилось на люке, куда следом упал массивный плащ. Теперь, вместо глухой птичьей маски, на цветущие сирень и астры смотрели глубокие белые глаза.

Белые глаза, полностью, без радужки и зрачка. Сверху их короновала массивная лобная кость, где росли седые кущи. Такие же седые, как и ежик волос. Правда, назвать старым гладкое, с массивным подбородком, лицо Зенита не повернется язык.

Зенит, водя пальцами по лепесткам цветов, углублялся в мысли:

— Я конечно знал, что все Обретшие — поехавшие, но чтобы настолько? Как они вместе работают? Если бы я знал, что будет такая подстава, не соглашался бы на тот странный контракт. Сидел бы себе на Земле и не тужил.

Низкий голос, полный затаенной силы, ушел под ноги задумавшемуся Зениту. Или так казалось.

В голове мужчины слышалось:

— Ты достал ныть о своей планете. — Женский голос ничуть не побеспокоил охотника.

Зенит вздохнул. Палец коснулся гарнитуры, погруженной в правое ухо.

— Майя, давно ты на связи?

— Весь тот разговор. Про Буденова тоже слышала.

— Удивлена? Я вот удивлен. Сын полковника неподалеку. И его разыскивают.

— Поможем?

Зенит глянул в сторону торгового центра. Там, у входа, представившаяся агентом Ордена женщина разговаривала с голограммой человека. Или с призраком. Хаширмов, видя марширующих скелетов, предполагал и такое.

Женский голос не дождался ответа:

— Если Орден настроен против Буденова, то кто-то решил отомстить полковнику.

Зенит кивнул. Его мозолистые пальцы скользнули по цветку.

— Думаешь, это он?

— Если ты имеешь ввиду Хорошёва, то нет. Мы похоронили уroda под тоннами металла и воды на нефтебазе.

— Как знаешь. Меня с вами не было на операции.

Крышу окутала тишина. Растения колыхнул шаловливый ветерок. Покой и нега воцарились на пяточке безмятежности. Но стоило отвлечься на пейзаж, как вместо покоя в душу приходили смятение и волнение. Иные чувства наполовину разрушенный город вызывать не может.

Зенит напоследок вдохнул духи цветов.

— Пойду я, никто Буденову не поможет, если против него ополчилась целая страна.

Голос Майи сочился ехидством:

— Так хочешь сразиться с целой армией? Тебе импов мало, скотина?!

— Не кричи. — Зенит скрутил громкость динамика. — Кто-то должен помочь парню.

— Даже если он преступник?

Зенит окаменел.

Голос, вырвавшийся из груди, принадлежал будто другому человеку. Металлический, полный власти:

— Если Максим Буденов преступник, я заставлю его искупить все злодейские деяния. Но он будет жить.

Зенит облачился в броню. Прежнее место занял металлический шлем, визоры окинули мир синим мерцанием. На плечах щелкнуло: плащ встал в пазы. Перчатки легонько скрипнули под сжатыми кулаками охотника. Третьего по силе в стране.

Он перемахнул ограду, приземлившись в метре от Дары Оттерман.

Не ожидавшая Зенита девушка дернулась:

— Л-лорд Зенит.

— Леди Дара, вы обращались ко мне за помощью в поимке преступника.

Агент Ордена выдавила кривую улыбку.

— В этом нет необходимости. Мы сами займемся поимкой рецидивиста.

— Я вам помогу. — Зенит покачал головой.

— Да нет же, нам не...

— Я вам помогу. — Орлиный шлем склонился к голове, точно не Зенит, а изображенная птица спрашивала: «Тебе мало этих слов?».

Вытянутые в защитном жесте руки Оттерман медленно опустились. Из девичьей груди вырвался вздох.

— Ах... Плевать, к черту! — Дара ткнула пальцем в голограмму-призрака, парящую рядом. Зенит узнал в образе полицейского с Земной формой. — Вот этот крендель — призванный солдат подозреваемого Максима Буденова. Солдата удалось захватить, когда мобильная группа таких же участвовала в рейде на торговый центр. Они здесь искали припасы.

— И что он говорит?

— Вкратце? — Зенит кивнул, на что Оттерман закатила глаза. — Буденов обитает в Швартовском лесу. В целом бункере.

Зенит хмыкнул. Укрепленный бункер, призванные солдаты, фураж в задачах малых тактических групп. Максим Буденов все больше напоминал своего отца.

Хмыканье, усиленное синтезированным голосом шлема, Оттерман восприняла как хороший

знак.

— За время расследования я ознакомилась с картой местности. Думаю, если вы подсобите мне с полетом, лорд Зенит, мы найдем преступника быстрее.

— Хорошо, тогда, выдвигаемся?

В диалог ворвался третий голос:

— Нет!

Оттерман и Зенит глянули на выползшего из здания Астольфа. Тот передвигался узкими шажками, руки цеплялись за любую подходящую опору.

Генэ возразил:

— Она никуда не пойдет.

На что послышалось громкое:

— Почему? — Увы, никто не видел округлившихся глаз Зенита. — Неужели, вы уже состоите в Ордене, лорд Астольф?

— Кхм, нет.

— Тогда, в чем дело?

Ответить Астольф не успел.

К говорящим примчался задыхающийся солдат из «Дозора». Закрытый кепкой лоб обливался потом. В мутных глазах застыла тревога. Прибежавший собрался что-то сказать, но замер с раскрытым ртом. Пару секунд он простоял с разинутой пастью, хлопаю ресницами то для Зенита, то для Астольфа с Дарой.

Те же не соображали, что происходит.

Оттерман сочувствующе посмотрела на солдата:

— Немой, бедолага?

Солдат нахмурился и покрутил головой.

Спросил Астольф:

— Нежить, что ли?

Солдат покрутил пальцем у виска, чем заставил подавиться Генэ.

Тогда вмешался Зенит:

— Воды? — На что солдат закивал болванчиком. — Иди, с берега попей. У нас нет.

Несчастный боец закатил глаза. Он в подавленности решил что-нибудь ударить. И нашел «что».

<http://tl.rulate.ru/book/60603/1694643>